

не истинности. В правой части таблицы построена объединенная таблица для тех же самых логических форм, но уже в рамках четырехзначной релевантной логики. Заливкой выделены те строки, в которых значение посылки либо превосходит значение заключения, либо превосходит истинность посылки и истинность заключения одновременно. Это истинно, а вместе с ним и другие, не является законом релевантной логики и, таким образом, перестает быть парадоксом. Именно поэтому релевантная логика и называется релевантной — ее законами являются утверждения о наличии следования, в которых между посылками и заключением обязательно присутствует какая-либо содержательная связь. Другими словами, из посылки следуют только релевантные (уместные, имеющие отношение к делу) выводы. Именно такой должна быть логика аргументации.

Практикум 1

Основная задача первого практикума — **научиться понимать неэкстатальную аргументацию**.

Для решения этой задачи необходимо:

- 1) определить состав аргументативного фрагмента, найти в нем тезис (или тезисы, если аргументация сложная) и аргументы;
- 2) визуализировать аргументацию, используя схемы аргументации, предложенные в разделе «Типы и виды аргументации».

Начать анализ аргументации лучше с простых фрагментов.

Упражнение 1. Проанализируйте аргументативный фрагмент. Выявите тезис, аргументы и схему обоснования (критики).

1. «Я хотел бы объяснить подробнее, в чем беда наемного войска. Кондотьеры¹ по-разному владеют своим ремеслом: одни превосходят, другие — посредственно. Первым нельзя доверять потому, что они сами будут помогать власти и ради нее свергнут либо тебя, их хозяина, либо другого, но не справившись о твоих намерениях. Вторым нельзя довериться потому, что они проиграют сражение» (*Макиавелли Н. Государь*).

¹ Кондотьеры (итал. condottieri от condotta — договор о найме на военную службу) — предводители наемных военных отрядов (компаний) в Италии XIV—XVI вв., находившихся на службе отдельных государей и римских пап.

Образец выполнения**Анализ.**

Тезис: наемникам (кондотьярам) нельзя доверять — T .

Аргументы:

- «Кондотьяры по-разному владеют своим ремеслом: одни превосходятно, другие — посредственно». Этот аргумент представляет собой сложное разделительное высказывание, которое символически можно представить так: $A_{1,1}$ или $A_{1,2}$, где $A_{1,1}$ — кондотьяры владеют своим ремеслом превосходно. $A_{1,2}$ — кондотьяры владеют своим ремеслом посредственно.
- «Первым нельзя доверять потому, что они сами будут помогать власти и ради нее свергнут либо тебя, их хозяина, либо другого, но не справившись о твоих намерениях». Реконструкция аргумента: если $A_{1,1}$, то A_2 ; если A_2 , то T , где A_2 — они сами будут помогать власти и ради нее свергнут либо тебя, их хозяина, либо другого, но не справившись о твоих намерениях.
- Вторые проиграют сражение.

Реконструкция аргумента: если $A_{1,2}$, то A_3 ; если A_3 , то T , где

A_3 — они проиграют сражение.

Аргументативная схема:

$$\left. \begin{array}{l} A_{1,1} \text{ или } A_{1,2} \\ \text{Если } A_{1,1}, \text{ то } A_2 \\ \text{Если } A_{1,2}, \text{ то } A_3 \\ \text{Если } A_2, \text{ то } T \\ \text{Если } A_3, \text{ то } T \end{array} \right\} \Rightarrow T$$

Это простая элементарная множественная аргументация.

2. «Наемные войска бесполезны и опасны; никогда не будет прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наемное войско, ибо наемники честолюбивы, распушенны, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагом, вероломны и нечестивы; поражение их отсрочено лишь настолько, насколько отсрочен решительный приступ; в мирное же время они разорят тебя не хуже, чем в военное неприятьель. Объясняется это тем, что не страсть и не какое-либо дружное побуждение удерживает их в бою, а только скудное жалова-

ние, что, конечно, недостаточно для того, чтобы им захотелось пожертвовать за тебя жизнью. Им весьма по душе служить тебе в мирное время, но стоит начаться войне, как они показывают тыл и бегут» (*Макиавелли Н. Государь*).

3. «Устройство человеческого общества колеблется, как маятник, между двух зол, между двумя пунктами остановки, которые полярны друг другу: это деспотизм и анархия. Поскольку государственное устройство удаляется от одной крайности, посылку приближается оно к другой. Поэтому легко всякому прийти к мысли, что как раз середина была бы правильной. Далеко не так! Ибо обе эти крайности — вовсе не одинаковое зло и не одинаково опасны: первой из них можно опасаться гораздо менее; удары деспотизма прежде всего даны лишь в возможности и поражают лишь одного из миллионов. При анархии же возможность и действительность нераздельны; ее удары поражают каждого и ежедневно. Следовательно, всякое государственное устройство должно приближаться гораздо более к деспотии, чем к анархии; даже оно должно содержать в себе маленькую возможность деспотизма» (*Шопенгауэр А. Из рукописного наследия // Собр. соч. Т. 5. М., 2001.*)

4. «Что касается подрыва доверия, то должен сказать, что рейтинг России постоянно растет. У нас за последние пять лет действительно серьезный рост экономики. Он составляет около 7 % в год. Напомню только, что в 2000 году инфляция составляла у нас 36 %. Сегодня она 10–11 %. У нас ежегодный прирост реальных доходов населения, подчеркиваю — реальных, составляет где-то около 1–12 %. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию растут. Например, если взять за 100 % все голландские инвестиции, то 80 % голландских инвестиций — это прямые инвестиции в нашу экономику. А уровень РТС достиг рекордного за все время существования России уровня. Только с начала этого года он вырос на 45 %» (Из интервью Президенту РФ В. В. Путина нидерландскому телеканалу «Недерланд 1» и газете «НРЦ Хандельсблатт». 31 октября 2005 г.).

5. «Никакого секрета не открою, если скажу, еще раз повторю, что Россия — это европейская страна. И какой бы особенной мы ее с вами не считали, и какой бы странной ее не считали те, кто смотрит на нее со стороны, все-таки, как и Президент указывал в своих выступлениях, мы в целом проходим тот же путь, что и другие европейские страны. Если взглянуть вглубь веков, то увидим, к примеру, была реформация в запад-

ном обществе. Но у нас тоже именно в эту эпоху было знаменитое брожение в Церкви, движение нестяжателей, и все это отражено в исторических документах. И абсолютизм в России достиг своего апогея примерно в то же время, что и во Франции. Ничем мы здесь не хуже и не лучше других. Скажем так, торговлю людьми Россия отменила и запретила даже раньше, чем это сделали Соединенные Штаты Америки. Парламентаризм у нас тоже не намного младше, чем в других странах. Что касается того, что у нас в XX веке родилось довольно странное тоталитарное государство, то и здесь следует помнить, что мы не были одиноки, что в той же Европе существовала нацистская Германия, фашистская Италия, франкистская Испания... могут долго перечислять. Мы в этом смысле не уникальны, и мы не должны считать себя какими-то изгоями, у которых не получается то, что получается у других» (Из стенограммы выступления заместителя руководителя Администрации Президента — помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия». 7 февраля 2006 г.).

6. «На самом деле, накопление средств в Стабфонде помогает бороться с укреплением рубля, в первую очередь. И во-вторых, действительно обеспечивает ту самую стабильность. Стабфонд сейчас нас может защитить от достаточно серьезного падения цен на нефть в течение пары-тройки лет. И в этом смысле Стабфонд дает очень важный сигнал инвесторам как российским, так и иностранным, что в стране будет макроэкономическая стабильность. ...Во-вторых то, что Россия использует Стабфонд, например, на выплату внешних долгов, опять-таки повышает кредитный инвестиционный рейтинг России, и в частности, это дает возможность и правительству — если надо будет занять деньги под низкую ставку процента, и российским корпорациям, и это, в свою очередь, помогает инвестировать — конечно, не обязательно в дороги, но в производственные мощности, в том числе» (Из выступления С. Гуриева в авторской программе Е. Альбац «Полный Альбац» от 16.04.2006 «Мифы в экономике: как их используют в политике?» <http://echo.msk.ru/programs/albac/42887/>).

7. «Я считаю, что суботники нужны. Увы, граждане весьма своеобразно относятся к своей природе, улице, подьезду. Поэтому суботник может стать своего рода борьбой с мусором и грязью. К сожалению, определенная часть наших граждан не может похвастаться своим воспитанием и правильным отношением в

вопросах соблюдения чистоты и порядка. В советское время суботники были обязательными, сейчас это возможно скорее на добровольной основе. Безусловно, нельзя снимать ответственность с коммунальных служб, для которых содержание в чистоте внутренних территорий — прямая обязанность, но, с одной стороны, причиной их неудовлетворительной работы является недостаточное финансирование, с другой — нам крайне необходима новая культура быта, добиваться которой — уже наша общая задача. Мы должны помнить о том, что природа — это не то, что нам дано безвозмездно и навсегда, а то, что мы берем взаймы у наших детей и внуков». (Вячеслав Дудка, губернатор Тульской области. <http://www.izvestia.ru/debate/article3093458/>)

8. «Не выходя со двора, можно познать мир выглядывая из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномуудрый не ходит, но познает [все]. Не видя [вещей], он проникает в их [сущность]. Не действуя, он добивается успеха» (§ 47). «...Поднебесную получают во владение посредством недеяния. Откуда я знаю все это? Вот откуда: когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличиваются смуты. Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников. Поэтому совершенномуудрый говорит: «Если я не действую, народ сам будет находиться в самоизменении; если я спокоен, народ сам будет исправляться. Если я пасивен, народ сам становится богатым; если я не имею страстей, народ становится простодушным» (§ 57) (Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин).

В следующем упражнении задача усложняется. Теперь для анализа предлагаются статьи (или части статей), содержащие развернутую, пространную аргументацию.

Упражнение 2. Проанализируйте текст. Выявите аргументацию, ее состав и аргументативную схему.

1. Аргументы за переработку отработанного ядерного топлива (ОЯТ) и строительство завода РТ-2

«В разные годы и в разных ситуациях работниками Минатома приводились и приводятся сейчас, правда, с меньшим энтузиазмом, самые различные и «неопрровержимые» аргументы, как в пользу самой атомной энергетики, так и в пользу ре- генерации ОЯТ. Тут было все: от необходимости извлечь невы-

горевший уран («Его в ОЯТ остается 98%! Мы его потеряем навечно, если не будем перерабатывать ОЯТ») — до экологической чистоты процесса переработки (!!!); от отсутствия в России урановых рудников — до дешевизны конвертированного урана по сравнению с природным; от необходимости плутония для развития атомной энергетики — до необходимости выделить плутоний с прямо противоположными целями: чтобы перевести его в совершенно непригодную для использования форму (остекловать) и затем надежно изолировать от биосферы и криминальных элементов — упрятать глубже под землю.

Иногда в качестве одного из аргументов можно услышать примерно такую фразу: «А о чем, собственно, спор? В России не только принят замкнутый ЯТЦ, но и уже осуществлен! Завод РТ-1 есть и действует, перерабатывает ОЯТ с разных АЭС, с разных типов реакторов». Так что, зачем, мол, после драки кулаками махать? Да, действительно, есть и перерабатывает. Весь вопрос в том, как перерабатывает, кому перерабатывает и что из этого получается. Об этом мы скажем ниже. Применительно к необходимости иметь именно РТ-2, и обязательно в Красноярске, аргументами были и построенное уже «мокрое» хранилище, и наличие в структуре завода цеха по отжардению и остекловыванию РАО («это поможет справиться с проблемой переработки и отверждения накопленных на ГХК жидких ВАО»), и рабочие места для своих химиков, и производство того же МОКС-топлива, и зарабатывание денег на переработке зарубежного ОЯТ, в том числе и для улучшения жизни жителей края (!)... И многое другое.

Все было. Только полной правды не говорилось никогда. В худшем случае была дезинформация, в лучшем — немножко правды, немножко полуправды (что иногда хуже открытой лжи), выгодная интерпретация фактов и т. д. В том числе, например, и насчет степени выгорания урана.

Разумеется, мы не имеем в виду совершенно оправданную и необходимую секретность от иностранных спецслужб, тем более в условиях «холодной войны» и гонки вооружений. Более того, мы имеем в виду даже и не секретность (по вопросам технологий, производимости и т. п.), а именно дезинформацию и откровенную ложь — по отношению к собственному населению, в мирное время и в корыстных интересах атомного промышленного комплекса. Иностранцы разведки, мы думаем, знают многое из того, что им нужно, и гораздо больше, чем население. Только вот интересы у разведок и населения довольно сильно различаются. Одним надо знать технологии, производимость и так далее, а другие хотят знать правду по экологи-

ческим, социальным, экономическим вопросам и заботятся о своем здоровье и здоровье своих детей.

Для справки: Как уже было сказано, делиться (выгорать) может только уран-235. Поэтому и речь вести нужно только о нем. Его же даже в свежем топливе всего 45 кг в тонне (4,5% от общего веса урана), остальное — уран-238 (955 кг, или 95,5%). А в отработавшем топливе остается и того меньше — килограммов 12—15 (это на наших АЭС), т. е. не более 30% от его первоначального количества и не более 1,5% от массы всего урана (от суммы изотопов). Так что остаток в 98% (или пусть даже 95%) — это от лукавого, в расчете на обывателя. Уран-238 тут ни при чем, это, образно говоря, балласт. Правда, балласт опасный: именно из него и нарабатывается плутоний. Немцы, кстати, вообще довели выгорание 235-го до остатка в 6 кг, что даже меньше, чем в природном уране, а там его, напомним, 7 кг в тонне! И проблема переработки ОЯТ с целью извлечения невыгоревшего урана отпала сама собой. А плутоний тем более никому не нужен.

Аналогичная ситуация и с аргументацией относительно работы французских и английских заводов по переработке ОЯТ с атомных станций ряда европейских стран. Да, эти заводы работают. Пока. Это часть правды. Зададимся вопросом и проанализируем ситуацию.

Как вы думаете, если бы опыт их работы был положительным, то американский бизнес упустил бы свой шанс потеснить европейских коллег на мировом рынке «услуг» по переработке ОЯТ? Вряд ли! Американцы организовали бы переработку для всего своего континента и для тех стран, которым построили АЭС, — для Японии, Южной Кореи и других. Япония же вынуждена была возить свое ОЯТ через половину земного шара во Францию, хотя до Америки рукой подать. Затем начала строить свой завод, но приостановила строительство... Перспективы его продолжения весьма туманны. Американцы умеют считать. Японцы, похоже, тоже начали.

Аналогичный вопрос. Если бы этот опыт был положительным, то стали бы отказываться от переработки европейские страны — Германия, Швейцария? А Швеция стала бы принимать решение о сворачивании своей атомной энергетики? Дело в том, что переработка ОЯТ нерентабельна и порождает массу практически нерешаемых проблем, которых становится гораздо больше, чем в случае прямого захоронения ОЯТ без переработки.

Английский и французские заводы работают по ранее (порядка 20 лет назад) заключенным контрактам, разорвать кото-

рые — значит платить неустойки. Переработка постоянно дорожает, что не было оговорено в контрактах. Заводы задолжали своим правительствам огромные суммы. И это несмотря на то, что они не тратят денег на переработку низкоактивных отходов — они их просто сливают в океан. Так что ссылки на работу этих заводов не совсем корректны.

Нельзя не упомянуть еще об одном. Ранее руководство ГХК с любых трибун утверждало, что переработка и, соответственно, завод РТ-2 крайне необходимы именно самой России (и не только Украине — они же наши братья-славяне), так как своих урановых рудников практически не имеем. А о том, что Россия при этом обеспечивает атомную энергетику США нашим ураном (см. ниже), ни слова. О возможной переработке отработавшего топлива с зарубежных АЭС вообще предлагалось судить как о слухах и происках зеленых. Но в последнее время директор ГХК Валерий Лебедев также уверенно и с тех же самых трибун заявляет буквально следующее: «Я человек честный, откровенный, поэтому заявляю прямо: завод будет коммерческий. Мы будем оказывать услуги по переработке отработавшего топлива иностранным партнерам».

Напрашивается вывод, что завод РТ-2 и весь комплекс производств по переработке ОЯТ, выделению урана и плутония и изготовлению из них новых твэлов России не нужен. По крайней мере, в обозримом будущем. Нужны только хранилища ОЯТ, тем более, что одно, «мокрое», уже существует. То есть дополнительно нужны «сухое» хранилище для продолжения хранения ОТВС под контролем и могильники для «вечного» или «до востребования» (если возникнет необходимость) их захоронения. И безусловно, нужно развивать научные исследования по всем проблемам и способам обращения с ядерными материалами, РАО, в том числе и по их переработке».

2. Аргументы против переработки ОЯТ и строительства завода РТ-2

В этом разделе мы в очень сжатом виде перечислим свои аргументы против переработки ОЯТ, в том числе и те, о которых в той или иной форме уже говорилось на предыдущих страницах.

1. В сороковых — пятидесятых годах перед советской наукой и промышленностью была поставлена сверхзадача: любой ценой, несмотря ни на что и в кратчайшие сроки создать ядерное оружие (ядерный кулак, ядерный щит). В рамках выполнения этой задачи и строились реакторы военного назначения для переработки оружейного плутония, и осуществлялась переработка

облученного ядерного горючего (облученного урана) на РХЗ (с целью выделение этого плутония). Задача была выполнена. «Ядерный щит» создан.

Сейчас такой сверхзадачи («любой ценой», «несмотря ни на что» и т. д.) для переработки ОЯТ с атомных станций нет!

2. Выделение невыгоревшего урана-235 из ОЯТ в настоящее время и в перспективе неактуально. Почему?

Первое. Накопленные запасы оружейного урана для АЭС хватит на много лет вперед. Россия даже договорилась с США, что в течение 20 лет продаст им 500 тонн оружейного урана, снимаемого с боеголовок, причем не в чистом виде, а в виде готового топлива для АЭС, а это еще плюс более 10 тысяч тонн урана-238. То есть фактически Россия подрядилась обеспечивать топливом атомную энергетику США на некоторый период. Что уже и делает. А отработавшее топливо, вполне возможно, придется принимать обратно. И это при рассуждениях о том, что на территории России остался всего один урановый рудник.

Второе. Расчеты показывают, что изготовление топлива для АЭС на основе природного урана гораздо дешевле и выгоднее со всех точек зрения (особенно с экологической), чем из регенерированного.

Третье. Чтобы проблема извлечения невыгоревшего урана из ОЯТ вообще исчезла и не возникла впредь, необходимо научиться полнее выжигать его в реакторах АЭС, как это делают немцы.

3. Выделение «энергетического» плутония из ОЯТ тем более неактуально. Проблема его использования в рамках атомной энергетики в мире не решена и вряд ли будет решена в обозримом будущем. Потребителя плутония пока нет (и не предвидится). А если таковой потребитель появится, то накопленных запасов оружейного плутония хватит на долгие годы. Но дело еще и в том, что для самостоятельного использования в качестве реакторного топлива даже оружейный плутоний не пригоден по ряду своих физико-химических и других свойств («энергетический» еще хуже). А использование его в смеси с ураном в МОКС-топливе — палка о двух концах: параллельно с выгоранием оружейного плутония постоянно будет происходить образование, переработка новых (больших!) количеств «энергетического» (смесь изотопов) из урана-238, что и происходит ежесекундно на всех атомных станциях мира. Тем более что загружать в реактор планируется только 30 % МОКС-топлива, а остальные 70 % — обычный урановое. Так что баланс будет не в пользу уменьшения общего количества плутония, а в сторону увеличения его запасов.

Добавьте к этому опасность его распространения в мире в качестве материала для создания собственного атомного оружия или хищения криминальными группировками с целями шантажа и диверсий. Кстати, это одна из главных причин, из-за которой США отказались от переработки своего ОЯТ. Более надежного «хранилища» для него, чем переработанные ОТВС, придумать весьма трудно: к ним вряд ли рискнет приблизиться даже самый что ни на есть «криминальный элемент».

4. Радиохимический завод — самый «грязный» и экологически опасный узел во всей схеме обращения с ядерными материалами. Более того — генетически опасный! РХЗ дают наибольший вклад (по многим радионуклидам до 100 %) в загрязнение природной среды из всех предприятий ядерной энергетики, включая и АЭС.

5. Отработавшее топливо гораздо опаснее и сложнее для переработки, чем облученный уран, как по количеству «осколков», так и по количеству плутония (см. отличие ОЯТ от облученного урана).

6. При отказе от переработки отработавшее топливо, а значит, и содержащийся в нем уран, как 235-й, так и 238-й, и естественно, плутоний, не исчезает, а хранится «до востребования». За время хранения его активность постоянно снижается, что делает его более пригодным для возможной переработки в будущем, если такая задача возникнет и появятся соответствующие технологии.

7. Перерабатывать ОЯТ и повторно использовать регенерированный уран в качестве топлива для АЭС можно только один раз. Следовательно, повторная регенерация уже ничем не будет оправдана. А это, в свою очередь, означает, что через некоторое время появится отработавшее топливо в виде отработавших сборок — ОТВС, которое уже «не подлежит переработке». И возникнут те же самые проблемы с переработанными сборками («мокрое» хранение, сухое хранение, необходимость могильников), от которых Минатом пытается избавиться с помощью завода РТ-2 в настоящее время (или успеть заработать деньги на услугах иностранцам по переработке их ОЯТ).

8. Суммарные объемы всех разновидностей радиоактивных отходов, образующихся при переработке ОЯТ, особенно с учетом их упаковки (бочки, контейнеры, пеналы, хранилища), многократно превышают объем отработавших сборок, если их поместить в защитные пеналы и хранить без переработки. Более того, даже только осколочные элементы, извлеченные из ОЯТ и отвержденные (остеклованные, зацементированные и т. д.), и

даже без учета защитных упаковок, контейнеров и т. п. будут занимать гораздо больший объем и вес.

Таким образом, в случае переработки ОЯТ количество проблем не сокращается, а многократно возрастает (вспомните еще будущую остановку завода). Это аргументы против переработки ОЯТ. Все они подтверждаются и наметившимися в мире тенденциями в подходах к проблемам атомной энергетики. Имеется в виду отказ ряда европейских стран от переработки ОЯТ и пересмотр и сворачивание своих программ по развитию атомной энергетики и т. д.» (Михеев В. И., Хижняк В. Г. Горно-химический комбинат: независимый взгляд. Красноярск, Красноярское краевое экологическое движение, 1998).

3. Операция «Преемник В. В. Путина»: что предсказывает нам наука?

Материал радиостанции «Эхо Москвы», 30 апреля 2006 г. Доктор экономических наук С. М. Гуриев комментирует совместную работу Г. Егорова, К. Сонины и С. Гуриева о «нефтяном проклятии» и его последствиях.

«Итак, Сергей Маратович, в своем исследовании, которое, скажу для наших слушателей, сделано на большом объеме эмпирических данных, Вы и Ваши соавторы утверждаете, что страны с большими запасами нефти, такие как Россия, Нигерия, Венесуэла, Арабские Эмираты и так далее, обречены на авторитарные режимы. Что операция «преемник», т. е. выборы без выбора, когда избирателям, по сути, навязывается глава государства — это неизбежное следствие того, что часто в литературе называют «нефтяным проклятием».

С. Гуриев: Наша работа действительно о том, как работает самое «нефтяное проклятие», которое было обнаружено в последние 10—15 лет и заключается в том, что страны, богатые нефтью или другими природными ресурсами, как правило, медленнее растут. Как правило, у них менее эффективно работает государственная машина, да и экономика в целом. Впрочем, надо сказать, что это «нефтяное проклятие» теперь исследуется все более и более детально, и оказывается, что не для всех стран нефтяное проклятие такое уж оно проклятие. Действительно, есть страны, такие как Норвегия, Америка, у которых достаточно большие нефтяные резервы и нефть играет важную роль. Но, тем не менее, эти страны, так как они открыли нефть, уже будучи развитыми демократическими режи-

мами, справились с этим проклятием безо всяких для себя последствий. Надо сказать, что и Россия, по крайней мере, с ко- личественной точки зрения не стоит в одном ряду с теми странами, о которых вы только что говорили. Если посмотреть на оценки индекса демократии в России из базы данных Polity Fong, это самая известная база данных, собираемая в Мэрилендском университете, индекс демократии в России в 2003 г. был 7. В 2004 г. такого числа пока еще нет. Не опубликованы еще данные за 2004 год. Но это совсем недалеко от 9 или 10, это те самые развитые страны. И очень далеко от африканских стран, в которых этот индекс равен 1 или 2 — самые низкие уровни демократии. И наша работа как раз о странах, в кото- рых демократии мало. Мы опять-таки показываем и действи- тельно доказываем, используя эмпирические данные, что именно в недемократических странах у правителя возникают серьезные проблемы с эффективностью экономики. Он знает, что если допустит нецензурируемую свободную прессу, то это, с одной стороны, хорошо — так ему удастся построить каналы сбора информации, создать стимулы для бюрократов. Но с другой стороны, это и опасно, потому что свободные средства массовой информации — очень важный канал агрегирования информации, который может привести к тому, что этого пра- вителя просто свергнут.

Дело в том, что в принципе все правители, так или иначе, хотят, чтобы в стране был экономический рост, чтобы благосо- тояние росло. Потому что правителю, в конце концов, тоже не нравится, что его граждане живут плохо. Это для него несет в себе некоторую опасность. Потому что даже при отсутствии средств массовой информации можно все равно получить, в конце концов, революцию. Некоторые события не могут скрыть даже контролируемые средства массовой информации. Вот 20 лет назад, мы недавно обсуждали, произошла черныбыльская катастрофа, о которой на самом деле в первый день советские граждане не узнали. И во второй не узнали. Но после того, как правительство Скандинавии забило тревогу, на третий день вы- шло постановление Совета министров, в котором действительно упоминалось, хотя в очень ограниченном понимании этого сло- ва, что произошла трагедия. Было сказано, что произошла ава- рия. Такие катастрофы уже скрыть нельзя. И такие вещи так или иначе могут повлечь для руководителя государства серьез- ные проблемы. Но как создать стимулы для бюрократов? Если нет гражданского общества, если нет средств массовой инфор- мации, то руководство страны никогда не узнает о том, что бю- рократы на самом деле работают плохо. Возникает проблема

приписок. Если эти бюрократы вступают в сговор с теми, кого они собственно должны оценивать, о чьих успехах и неудачах докладывать, появляется проблема, связанная с тем, что очень часто они вступают в слишком близкие отношения и очень трудно создать стимулы для того, чтобы секретная служба док- ладывала правду. И мы видели, что, к сожалению, во многих не- демократических странах, в том числе и в странах Восточной Европы, да и в самом Советском Союзе, секретные службы не справились с задачей информировать руководство о том, как на самом деле народу не нравятся коммунистический режим» (<http://echo.msk.ru/programs/albac/43214/>).

4. «— Если я не ослышался, вы изволили говорить, что Ии- суса не было на свете? — спросил иностранец, обращая к Бер- лиозу свой левый зеленый глаз.

— Нет, вы не ослышались, — учтиво ответил Берлиоз, — именно это я и говорил.

— Ах, как интересно! — воскликнул иностранец.

«А какого черта ему надо?» — подумал Бездомный и нахму- рился.

— А вы соглашались с вашим собеседником? — Осведомил- ся неизвестный, повернувшись вправо к Бездомному.

— На все сто! — подтвердил тот, любя выражаться вычурно и фигурально.

— Изумительно! — воскликнул непрощенный собеседник и, почему-то воровски оглянувшись и приглушив свой низкий го- лос, сказал: — Простите мою навязчивость, но я так понял, что вы помимо всего прочего, еще и не верите в бога? — он сделал испуганные глаза и прибавил: — Клянусь, я никому не скажу.

— Да, мы не верим в бога, — чуть улыбувшись испугу ин- туриста, ответил Берлиоз. — Но об этом можно говорить совер- шенно свободно.

Иностранец откинулся на спинку скамейки и спросил, даже привизгнув от любопытства:

— Вы атеисты?!

— Да, мы атеисты, — улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездом- ный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, заграничный гусь!»

— Ох, какая прелесть! — вскричал удивительный иностран- нец и завертел головой, глядя то на одного, то на другого лите- ратора.

<...>

— Но, позвольте вас спросить, — после тревожного раз- думья спросил заграничный гость, — как же быть с доказа-

тельства бытия божия, коих, как известно, существует ровно пять? — Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество слало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования бога быть не может.

— Bravo! — вскричал иностранец. — Bravo! Вы полностью повторили мысль спокойного старика Иммануила по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

— Доказательство Канта, — тонко улынувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством.

Берлиоз говорил, а сам в это время думал: «Но, все-таки, кто же он такой? И почему так хорошо говорит по-русски?»

— Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! — совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич.

<...>

— Но вот какой вопрос меня беспокоит: ежели бога нет, то, спрашивается, кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще порядком на земле?

— Сам человек и управляет, — поспешил сердито ответить Бездомный на этот, признаться, не очень ясный вопрос.

— Виноват, — мягко оговзвался неизвестный, — для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на который, хоть сколько-нибудь приличный срок. Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день? И, в самом деле, — тут неизвестный повернулся к Берлиозу, — вообразите, что вы, например, начнете управлять, распоряжаться и другими и собою, вообще, так сказать, входить во вкус, и вдруг у вас... Кхе... Саркома легкого... — тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме легкого доставила ему удовольствие, — да, саркома, — жмуриясь, как кот, повторил он звучное слово, — и вот ваше управление закончилось! Ничья судьба кроме своей собственной, вас более не интересует. Родные вам начинают лгать, вы, чуя неладное, бросаетесь к ученым врачам, затем к шарлатанам, а бывает, и к гадалкам.

Как первое и второе, так и третье — совершенно бессмысленно, вы сами понимаете. И все это кончается трагически: тот, кто еще недавно полтал, что он чем-то управляет, оказывается вдруг лежащим неподвижно в деревянном ящике, и окружающие, понимая, что толку от лежащего нет более никакого, сжигают его в печи. А бывает и еще хуже: только что человек собирается съездить в Кисловодск, — тут иностранец прищурился на Берлиоза, — пустяковое, казалось бы, дело, но и этого совершить не может, потому что неизвестно почему вдруг возьмет — поскользнется и попадет под трамвай! Неужели вы скажете, что это он сам собою управил так? Не правильнее ли думать, что управлялся с ним кто-то совсем другой? — и здесь незнакомец рассмеялся странным смешком.

<...>

«Надо будет ему возразить так, — решил Берлиоз, — да, человек смертен, никто против этого и не спорит. А дело в том, что...»

Однако он не успел выговорить этих слов, как заговорил иностранец:

— Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшней вечер.

«Какая-то нелепая постановка вопроса...» — помыслил Берлиоз и возразил:

— Ну, здесь уж есть преувеличение. Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно. Само собою разумеется, что, если на Бронной мне свалится на голову кирпич...

— Кирпич ни с того ни с сего, — внушительно перебил неизвестный, — никому и никогда на голову не свалится» (*Булгаков М. Мастер и Маргарита // Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. СПб., 2002.*)

5. Диалог верующего с неверующим

«Анатолій Максимович: ...В связи с Воскресением Христа — все-таки я Вам должен сказать совершенно откровенно, что с точки зрения неверующего человека, который вовсе не относится враждебно к религии, напрашивается следующий вывод: что этот догмат был сформулирован для того, чтобы отличить Христа от обычных людей, и для того, чтобы побудить обычных людей верить в Его Божественную природу; другими словами, пользуясь современным термином, этот догмат был сформулирован для пропагандистских целей. Я могу Вам пояснить. Если было бы просто сказано, что Христа надо считать Богом в силу Его этического учения, в силу той

жертвы, которую Он принес, то одни поверили бы этому, а другие — нет. И вот для того, чтобы убедить в этом большее число людей, нужна была ссылка на какое-то сверхъестественное событие — ибо от Бога многие ждут чуда.

Митрополит Антоний: Я думаю, что это исторически неправильно; я думаю, что христианская вера началась с момента, когда у каких-то людей — у апостолов, у нескольких женщин, которые пришли ко гробу Спасителя после Его распятия и смерти, у все увеличивающегося количества людей — был непосредственный опыт, то есть реальный опыт того, что Тот, Кого они видели в руках Его врагов, Тот, Кого они видели умирающим на кресте и лежащим во гробе — ЖИВ, среди них. Это не поздний догмат, это одна из первых вещей, о которых говорит Евангелие; это основной мотив, основная тема евангельской проповеди: что Христос жив, и раз Он жив, все остальное делается достоверным, правдоподобным; Он, значит, действительно то, что Он о Себе говорил и что они о Нем думали. Я думаю, что как раз наоборот: это не довод, который позднее был выдуман или приведен сознанию людей для достижения пропагандистских целей, это — первичная вера, без этого ученики просто разбежались бы, как разбитое войско, как разогнанное стадо, и были бы уже окончательно уничтожены.

Анатолий Максимович: Естественная реакция, другими словами?

Митрополит Антоний: Что значит «естественная реакция»? Я Вас не понял.

Анатолий Максимович: Другими словами, тот факт, что после смерти Христа Его ученики почувствовали, что Он жив, было естественной реакцией на Его смерть.

Митрополит Антоний: Это не то что «естественная реакция»; реакция — это было бы внутреннее переживание. То, о чем здесь идет речь, это целый ряд физических явлений: скажем, жены мироносицы видели и физически, руками своими трогали живое тело воскресшего Христа; апостолы, когда Христос явился среди них, были так же изумлены и недоверчивы, как Вы сейчас; но Христос им сказал: не бойтесь, Я — не дух, не привидение, у привидения нет плоти и костей, как у Меня; дайте мне что-нибудь съесть... И перед ними ел (Лк. 24, 36—43). Апостол Фома был приглашен коснуться Его (Ин. 20, 27). В конце евангельского рассказа евангелисты настойчиво говорят о том, что раз за разом им пришлось обнаружить факт, что умерший несколько дней до того Христос — жив во плоти, физически среди них. И это их удивляло не меньше, чем современного человека.

Анатолий Максимович: Но почему Вы говорите, что без этого ученики разбежались бы, оказались бы разогнанными? Разве этического учения Христа не было достаточно для того, чтобы сплотить их?

Митрополит Антоний: Мне кажется, что центр всего Евангелия не в этическом учении.

Анатолий Максимович: Не может быть!

Митрополит Антоний: Этическое учение — производное и почти второстепенное для меня. Мне кажется, что для христианства абсолютный центр Евангелия — историческая личность Христа, Который был и Бог, и человек, и если это изъять, то учение Христа является одним из учений, которое можно воспринимать в большей или меньшей мере. Ученики, может быть, и остались бы вместе как этическая группа, но никогда бы не вышли на проповедь о Христе. Апостол Павел говорит, что вся его проповедь заключается в проповеди о Христе распятом и воскресшем, что если не воскрес Христос, то Его ученики — самые несчастные из людей, потому что они строят свое мировоззрение и жизнь на фантазии, на галлюцинации, на лжи (1 Кор., гл. 15).

Анатолий Максимович: Почему же на галлюцинации и на лжи? — строят на определенных этических принципах. Ведь это — принципы, которые явно стоило проповедовать. Неужели Вы можете себе представить, что если бы не было этих этических принципов, то христианство получило бы такое распространение, которое оно получило на самом деле?

Митрополит Антоний: Я думаю, что нет. Я думаю, что на этических принципах христианство получило бы, может быть, даже большее, но другого рода распространение, что центр христианства не только и не столько в этих этических принципах, сколько в историческом событии, которое ставит мир в совершенно новое соотношение с Богом, заставляет нас совершенно пересмотреть и природу и масштаб человека, и природу и Личность Самого Бога, и даже материальный наш мир. Потому что если этот материальный мир оказался способным вместить Самого Бога, если какая-то частица, физическая частица этого мира могла соединиться с Самим Богом и в этом не сторесть, не быть разрушенной, а остаться неприкосновенной, — то, действительно, и материя разverzается в наших глазах в совершенно небывалые масштабы. Почему я и говорю, что христианство — единственный материализм, который придает предельное значение материи, а также и истории человека, через Воплощение Бога вдруг получающего вечное измерение, Божественное измерение, трансцендентальное измерение: не в будущем, а вот

сейчас, потому что Бог среди этой истории — и человек делается каким-то удивительно большим.

Анатолий Максимович: Да, это последнее — реалистическое замечание, потому что в остальном Ваши доводы представляются мне именно трансцендентальными. Но для Вас они, явно, имеют значение — реальное и живое значение. Большое Вам спасибо, митрополит Антоний» (Беседы о вере и Церкви / Центр по изучению религии. М., 1991).

6. Леса — «легкие планеты»?

«Вся кампания за недопущение вырубki лесов базируется, по большому счету, на одном тезисе: леса снабжают атмосферу кислородом. Однако выдвнуть этот аргумент из построения достаточно легко, и тогда рассыпается вся логика организаторов массовой истерии.

Итак, воспользуемся для начала логику экологов.

Леса снабжают атмосферу кислородом, высвобождаемым при фотосинтезе. Брутто-формула процесса фотосинтеза следующая:

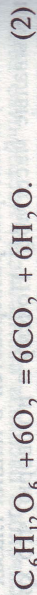
То есть из шести молекул воды и углекислого газа образуется одна молекула глюкозы (основной продукт) и шесть молекул кислорода.

Казалось бы, вот он — главный грипписовский аргумент.

Однако это кажется только на первый взгляд. Если же приглядеться внимательней, то все выглядит совершенно иначе. И для понимания почему, достаточно рассмотреть полный цикл жизни растения.

Итак, дерево благодаря фотосинтезу накапливает глюкозу. При полимеризации глюкозы образуется либо крахмал, либо целлюлоза, в зависимости от формы полимеризации. Из всего этого строятся органы растения, т. е. дерево растет.

Но рано или поздно дерево погибает — и что происходит в этом случае? А в этом случае вся накопленная в виде полимеров (и не только) глюкоза разлагается по следующему уравнению:

Уравнение (2) описывает процесс, в медленном виде известный нам под названием «гниение», а в быстром — «горение древесины». Также видно, что уравнение (2) — это всего лишь (1),

идущее в обратном порядке. При этом на разложение одной молекулы глюкозы тратится ровно столько же молекул кислорода, сколько высвободилось при ее образовании в процессе фотосинтеза.

Итак, при разложении древесины поглощается ровно столько же кислорода, сколько выделилось при фотосинтезе в ходе жизни растения. То есть растение в этом случае никоим образом атмосферу кислородом не снабжает, а просто осуществляет его вовлечение в биологические циклы. Общее же количество кислорода в биосфере при этом не изменяется.

Вообще говоря, это можно изложить и подойдя с другой стороны. Лес — это биологическое сообщество, находящееся в равновесии неограниченно долгое время. А такие сообщества могут существовать только тогда, когда круговороты всех элементов в них замкнуты и сбалансированы, т. е. изменения количества веществ не происходит, а происходит только их перераспределение.

Рассмотрим теперь вопрос, какой должна быть экосистема, чтобы при ее существовании выделялось больше кислорода, чем поглощалось.

Исходя из реакций (1) и (2), можно заключить, что для этого нужно выведение как минимум части образующейся органики из круговорота, т. е. недопущение ее обратного разложения с поглощением кислорода.

Экосистемы, в которых происходит такой процесс, есть. Они называются «болота». Именно там часть органики в виде отмерших растительных остатков не разлагается, а захоранивается, превращаясь сначала в торф, а потом в уголь.

Итак, очевидно, что главный аргумент в защиту лесов, при водимый экологами, может срабатывать только благодаря нежесткости аудиторий, не помнящей химию в объеме восьмого класса общеобразовательной школы.

Есть у экологов и дополнительные аргументы. Например, такой: как показывают космические исследования, над большими лесными массивами действительно наблюдается повышенное содержание кислорода в атмосфере. Казалось бы, лишнее подтверждение их пиара. Но и тут не все так просто: дело в том, что основные лесные массивы Земли (бассейн Амазонки, Западная Сибирь, бассейн Конго) находятся именно в заболоченных территориях — достаточно посмотреть на физическую карту. И этот факт играет на руку пиарщикам Гринпис и подобных организаций.

То есть, если уж петься о наземных экосистемах, снабжающих атмосферу кислородом, то надо заниматься именно болота-

ми, но никакие экологисты громких кампаний (сравнимых по размаху с «лесными») по защите болот не проводят. Невольно возникает вопрос: не связано ли это с тем, что сертификация «экологически чистого лесного хозяйства» и выдача соответствующих лицензий лесохозяйственным компаниям (то, чем занимается FSC — Forest Stewardship Council), а также проведение акций против не желающих принимать стандарты экологов (то, чем занимается Гринпис сам по себе) — это громадное поле для денежных «откатов» различных видов? А в случае болот ничего подобного невозможно — там никакой большой бизнес не работает» (По материалам сайта «Остановим Гринпреасе». Автор: Serg. Дата: 2005-05-16).

Вкратце вся статья сводится к трем тезисам:

1. Главным аргументом экологов в деле охраны лесов является высказывание: «Леса снабжают атмосферу кислородом».

2. Этот главный аргумент принципиально неверен, поскольку в нормальном лесу вся, или почти вся органика после гибели будет разрушена и сгниет, возвращая в атмосферу углекислый газ в виде одного из продуктов гниения.

3. Экосистемы, действительно, а не мнимо обогащающие атмосферу кислородом, существуют — это болота, но по непонятным (возможно финансовым) причинам охрана болот сравнительно с охраной лесов пользуется заметно меньшим вниманием со стороны экологически озабоченной общественности.

Здесь мы имеем один абсолютно верный тезис, один совершенно неверный, и один, скажем так, дискуссионный. Верным тезисом, разумеется, у нас будет второй: действительно, лес в норме выделяет кислорода ровно столько же, сколько и поглощает. Но кто сказал, что подобные высказывания являются основным аргументом в деле защиты лесов? С этим моментом я бы не согласился.

И наконец, третий тезис у нас действительно дискуссионный. Да, громких кампаний на тему охраны болот не ведется. Следует ли из этого то, что охраной болот экологические НПО не занимаются? По всей видимости нет, не следует, поскольку на самом деле охраной болот они вполне занимаются — отсутствие же громких кампаний во многом определяется иной спецификой объекта охраны и угрожающих ему опасностей.

Попробуем разобратся чуть подробнее.

Итак, тезис первый: «Вся кампания за недопущение вырубки лесов базируется, по большому счету, на одном тезисе: леса снабжают атмосферу кислородом.»

Рискну разочаровать: тезис о том, что леса снабжают планету кислородом из уст сотрудников лесной программы Гринпис, равно как и других людей, которые занимаются охраной лесов, а не «зеленым пиаром», я не слышал ни разу.

На самом деле, насколько я могу судить, основные постулаты необходимости охраны лесов (и вообще говоря, не столько лесов вообще, сколько лесов, близких по структуре к естественным — поскольку против рубок в лесных культурах, к примеру, если мне не изменяет память, не возражает никто) сводятся к трем основным: охрана биоразнообразия, охрана водных ресурсов и охрана уникальных природных объектов.

Рассмотрим вопросы по пунктам.

1. Естественный лес является средой обитания для довольно значительного количества видов живых существ, многие из которых могут обитать только в лесу, и более того, только в естественном лесу: вторичные леса после вырубок для обитания множества видов непригодны. В многолесных районах имеет смысл охранять именно леса с близкой к естественной структурой, по крайней мере несколько сотен лет не испытывавших катастрофических нарушений: вырубок, распахив или пожаров.

Например, растущая в ташенной полосе краснокишная орхидея *Calypso bulbosa* (L.) Oakes, семена которой прорастают в симбиозе с дереворазрушающими грибами, селящимися на мертвой древесине в определенной стадии разложения, после проведения сплошных рубок популяции *Calypso*, претерпевает следующие изменения: на первом этапе из-за увеличившейся освещенности и уменьшившейся конкуренции существующие экземпляры достаточно резко увеличивают свою жизнеспособность, что в частности выражается в активном цветении. На втором этапе, если на вырубке сохранилось достаточное количество порубочных остатков, достигающих нужной степени разложения, есть небольшая вероятность поселения следующего поколения — все сильно зависит от того, как пойдет зарастание вырубки. После же никакой мертвой древесины в достаточном количестве (тонкие стволы отмирающего подростка здесь не годятся — они сгнивают слишком быстро) не ожидается несколько десятков лет — и последнее поколение *Calypso* вымирает, не дав возобновления.

Подобных примеров можно привести довольно много, и у каждого конкретного вида будут свои лимитирующие факторы, описание которых может занять довольно много килобайт: в приведенном примере я сокращал, возможно, даже больше, чем следует.

Таким образом, постулируется необходимость охраны видов как самостоятельной ценности и леса как среды их обитания, вне которой их сохранение невозможно.

2. И в многолесных, и в малолесных районах определенные леса приобретают большую важность просто в силу своего географического положения: это леса, непосредственно граничащие с водными объектами, в законодательстве они известны, как водоохранные леса. Охране таких лесов также уделяется повышенное внимание по той причине, что они эффективно предотвращают эрозию почв и загрязнению воды ее (эрозии) продуктами.

3. Развитие лесной промышленности и сельского хозяйства на протяжении нескольких последних веков, прошедшее большую часть этого времени по экстенсивному пути, привело к тому, что лес в виде, близком к естественному, не измененному хозяйственной деятельностью человека, во многих регионах либо существует отдельными небольшими участками, либо прекратил существование вообще. К пониманию отличия структуры подобного леса от структуры вторичных лесов, образовавшихся на месте сплошных рубок, гарей и распахек, геоботаники подошли только к концу XX века. В частности для России я могу привести в пример работы О. В. Смирновой и Л. Б. Заугольновой, основанные на так называемой гар-модели лесного сообщества.

Подобные леса вполне могут быть отнесены к уникальным природным объектам просто в силу своей малочисленности и длительности некатастрофического развития, их действительно очень немного в отношении ко всей лесопокрытой площади, а изучение представляет весьма немалый интерес.

Таким образом, по крайней мере, из моего личного опыта следует, что аргумент «леса выделяют кислород» в нормальной природоохранной практике не применяется, в том числе не применяется он и лесной программой российского Гринпис: здесь используется совсем другая аргументация. Более того, основным источником, где подобный довод я обнаружил, был учебник природоведения для четвертого класса общеобразовательной школы. И все перепевы одного довода действительно выдают весьма невысокий уровень знакомства перепевающего с биологией. Но собственно охрана и охранники природы тут не при чем, и ни главным, ни сколь-либо значимым приведенный аргумент не является.

«То есть, если уж лечь о наземных экосистемах, снабжающих атмосферу кислородом, то надо заниматься именно

болотами, но никакие экологи-громкие кампании (сравнимых по размаху с «лесными») по защите болот не проводят».

Этот тезис также легко поддается оспариванию: в самом деле, с одной стороны, лесам угрожает прямое уничтожение рубками главного пользования, и экономика лесной отрасли исчисляется весьма и весьма значительными суммами, а степень интеграции лесной промышленности достаточно велика. Прямые угрозы для болот гораздо более разнообразны, но даже суммарный бюджет различных угроз болотам меньше на порядки, а значение этих угроз преимущественно местное. Таким образом, крупная кампания по защите болот попросту окажется малоэффективной и по затратам ресурсов, и по заинтересованности общественности. В самом деле, сравните предположительное число людей, живо откликающихся на информацию о рубках леса в районе Калевалы и о планах совхоза «Северный» реконструировать мелиоративную сеть на границах Талдомского болотного массива (пример условный, насколько мне известно, таких планов совхоз «Северный» сейчас не имеет).

Из этого вовсе не следует, что с подобными проектами не ведется борьба или что охране болот «зелеными» не уделяется внимание: просто в силу другой специфики угроз естественным будет применение других, не столь громогласных методов — крупная же PR-кампания в данном случае будет подобна орудейной стрельбе по мелкой дичи.

К примеру, в Нижегородской области, где система особо охраняемых природных территорий одна из наиболее развитых — если не самая развитая в России (а создавалась она силами именно общественных организаций) — болота составляют больше половины всех охраняемых территорий области.

Дабы не остаться голословным, приведу также ссылки на русскоязычные сайты, посвященные охране болот и водно-болотных угодий:

<http://peatlands.ru>

<http://www.wetlands.ru>

Но и в случае охраны болот, что характерно, аргумент о снабжении атмосферы кислородом, вообще говоря, не звучит, а приводятся все те же доводы об уникальности болотных экосистем, о значении их для охраны биоразнообразия вообще и в частности водоплавающих и околоводных птиц, а также о водоохранной роли болот и заболоченных ландшафтов.

Таким образом, с моей личной точки зрения, и не имеет прямого отношения к общественным природоохранным организациям и их деятельности.

Я никоим образом не хочу сказать, что вышеприведенный тезис нигде и никогда не использовался в «зеленой» пропаганде: «зеленое» движение крайне разнородно, и некомпетентных людей в нем более, чем достаточно, особенно среди тех, кто посылал себя «зеленому» пиару — впрочем, это относится практически к любому пиарщику или журналисту, совершенно независимо от «зеленому». Но те организации, занимающиеся охраной лесов, которые известны лично мне — и в частности лесная программа Гринпис России — таких ляпов себе (опять же, насколько мне известно) не позволяли! (По материалам сайта «Остановим Степреаса». Автор: Михаил Плещ. Дата: 2006-05-10).

Глава 2 ТОЧКА ЗРЕНИЯ

2.1. Позиция субъекта

1. Состав позиции

Говоря об определении аргументации, мы делали акцент на том, что целью аргументативной деятельности является изменение точки зрения, или позиции субъекта. Возвращаясь к этой теме, необходимо, во-первых, уточнить состав и специфику позиции, а во-вторых, определить, какие ее компоненты и каким образом могут быть изменены в ходе полемики.

Начнем рассмотрение с выявления базового состава позиции. Среди компонентов позиции можно выделить:

- тезис;
- аргументы;
- основания;
- сопряженные (релевантные) данные.

Первые два компонента уже обсуждались выше и дополнительного рассмотрения не требуют.

Основания представляют собой ценности, убеждения, личные предпочтения, особенности воспитания и культуры, т. е. те исходные предпосылки, которые явно или неявно влияют, во-первых, на характер обоснования субъектом своей точки зрения, а во-вторых, на отношение к точке зрения оппонента.

На какую бы тему не происходила полемика, в большинстве случаев ее участники практически не могут избавиться от какого-либо (негативного или позитивного) личного отношения к обсуждаемому вопросу, а чаще всего и не хотят этого делать. В принципе, это вполне естественно — люди спорят не о том,